

Глава 42 – Торг (II)

Зилан давно планировал пустить в ход тот факт, что он принадлежал к роду гораздо более редкому, чем кто бы то ни было в этом мире, и теперь это как раз сыграло ему на руку.

Аура, источаемая им, несомненно, принадлежала весеннему дракону, но ягуар был не на настолько высоком уровне, чтобы тщательно изучить ее и отличить от ауры обычного дракона. Но это не имело значения, потому как одной мысли о том, что Зилан был потом дракона, было достаточно для того, чтобы у него стал плавиться мозг.

«Император зверей? Должно быть, здесь свои титулы», - заключил Зилан.

В зависимости от своей родословной звери относились к четырем классам.

Древнее дитя – низший класс.

Древний лорд.

Древний король.

Древний король – этот титул давался лишь тем зверям, кто отличался высшей и сильнейшей наследственностью.

- Зи...лан... ты... - Джеза лишилась слов.

Спокойная, чистая аура заполняла пространство, тая в себе некую угрозу – как водопад, завораживающий, но заставляющий отступить и любоваться лишь издали.

- Как? – но прежде, чем обрушиться на него с потоком вопросов, Джеза вдруг вспомнила его наказ сохранять спокойствие.

«Это только обман?» - Это было единственное объяснение, что она только могла подобрать. В конце концов, она кое-что знала о прошлом Зилана и отдавала себе отчет в том, что к зверям он не относился. Потому если бы она усомнилась сейчас в его словах и стала бы расспрашивать на месте, тогда продуманная ложь Зилана пошла бы прахом.

Ягуар погрузился в собственные мысли, взгляд пригвожден к Зилану. Однако он довольно быстро вернулся в реальный мир.

Он бросил на Джезу незаметный взгляд, и в голову ему пришла одна мысль.

- Господин Алхимик, мое имя – Мниама. Я прошу прощения за то, что мне пришлось действовать столь резко, причиной тому то, что наш клан очень нуждается в твоём присутствии, и мы не свободны в своих действиях. Я был неуверен, что могу доверять твоей спутницу... но теперь, когда я вижу, что она помощница Господина Алхимика, такое больше не повторится. – Его голос больше не искажался. Тон был спокойный, искренний, но строгий и полный серьезности.

Мниама глупостью не отличался. Несмотря на внушительную ауру Зилана, он быстро определил, что юноша уступал ему в силе, но это никак не меняло тот факт, что его отец, несомненно, обладал смертоносной мощью.

Поэтому, чтобы склонить к благосклонности этого полудракона-получеловека, он не преминул обращаться к нему как к «Господину» и оказывать прочие знаки почтения. Для потомка

древнего лорда зайти в лести настолько далеко – редкость в звериных землях, где слабость означала смерть.

«Сегодня... Я, Мниама, положу все силы на то, чтобы заполучить это сокровище. Поражение немыслимо».

Для него заполучить сейчас Зилана значило то же, что принять в клан теней двух драконов – это упорство, возобладавшее над осмыслением, было неимоверно сильно.

- Моя спутница? Разве она не из вашего клана? – спросил Зилан, ступая на шаг вперед.

Мниама обернулся к Джезе и одарил ее многозначительным взглядом, из которого, судя по всему, она что-то поняла.

- Зилан, не стоит обращать на это внимание. Командующий, должно быть, принял меня за кого-то другого, как и одного из патрульных, - сухо улыбнулась Джеза.

Зилан молча вздохнул, но он так и не понял, к чему все это было сказано, потому как Джеза приняла вид совершенной непроницаемости. К тому же, он нуждался в помощи Ягуара, так что нечего было усложнять то, что и так легким не казалось ни на минуту.

«Командир, не лейтенант!» - вдруг осенило Зилана.

- Если так, тогда все в порядке, - сказал он, скрывая свою ауру.

Затем он оглянулся и заметил на земле отсеченную голову оленя.

- Не то время, не то место... на тебе нет никакой вины. Прости меня! – прошептал Зилан.

И Джеза, и Ягуар расслышали его слова. Джеза нахмурилась, но ее это, по-видимому, не сильно беспокоило. Мниама же взмахнул лапой, и тень обволокла останки, заставляя их исчезнуть.

- Так насекомые не потревожат его сон.

Зилан мысленно выругался, но ничего не сказал вслух.

Мниама был удивлен словам Зилана. Обычно полукровки отличались редкостной жестокостью, потому что расти им приходилось в среде непонимания и агрессии.

Все же, полукровки почти всегда рождались после того, как звериные шайки нападали на слабо защищенные города и деревни и давали себе волю с местными женщинами. Таким детям не находилось места в этом мире, их презирали и люди, и звери. Сильные становились воинами, слабые оказывались в кандалах.

Что же такое представлял из себя Зилан смутило Мниаму, но он не осмелился озвучить своих догадок. Обычно чистокровные животные, древние, оберегающие свою наследственность - как драконы, никогда не случались с кем-то, кроме себе подобных. Это происходило уже просто потому, что было сложно выносить детеныша, а если у кого-то рождалось больше двух – это считалось чудом. Но эти создания никогда бы не согласились облечь свой род на проклятье и ослабить наследственность.

Но факт оставался фактом, Зилан стоял перед ним. Аура, которую он излучал, была абсолютно реальна, и как-то изменить ее было невозможно, ведь исходила она из самого ядра, и принять

на какую-то время ауру другого существа никому не удавалось. Что до этой ярости, Мниама уверился, что отец Зилана был могущественный дракон, который одним своим движением сеял хаос и смерть. Чем сильнее было существо, тем больше ярости сидело в нем.

Но гнев обуздал Зилана из-за того, что Мниама так легко убил того, кому должна быть присуждена награда за такую находку. Чего он не понимал, так это то, что в мире зверей царили иные законы, убийства случались сплошь и рядом, иначе было попросту не выжить.

К примеру, в детстве у Мниамы было несколько братьев, но когда он достиг определенного возраста, его инстинкты подсказали ему убить всех их, чтобы стать сильнее самому. Горе не преследовало его, наоборот, он ощутил тогда удовлетворение о того, что прошел испытание, уготованное самой природой, и сделал шаг к тому, чтобы вырасти альфой.

Такова была жизнь почти всех зверей. Убивать означало жить. Так что расправиться с двумя оленями-ищейками, не принадлежавшими к клану теней, было для него проще простого. Они не представляли никакой значимости, и по мнению Мниамы, они были рождены только для того, чтобы найти для него Зилана.

Двое оленей, возможно, не согласились бы с ним, будь они еще в живых, и они проклинали бы свою жадность и решение выслеживать воров так далеко от их поста рядом с базой.

- Нам нужно обсудить с господином Зиланом очень многое, но в целях безопасности я предлагаю не ходить на базу Индже. Я сопровожу вас на другую базу нашего клана, где мы сможем говорить свободно, - сказал Мниама, потянувшись за своей бездонной сумкой.

- В целях безопасности? Разве мне что-то угрожает?

- Поговорим, как только доберемся до базы. - Мниама уже сжимал в лапе маленький черный камень со странными надписями на нем.

Глаза Джезы вспыхнули восхищением при виде этого камня.

- Неужели это камень пустоты?

Удивленный, что Джеза узнала его, он разжал пальцы и показал камень Зилану.

- Он единственный такой у меня, сам Глава дал мне его. С ним я могу переместиться в любую точку мира... но только один раз.

Зилан понял, что имел в виду Мниама.

«У этого камня столь потрясающее свойство, но использую я его ради вас».

Зилана смутило происходящее, все больше запутывающееся.

«Видимо, те условия, на которых мы договорились с Тотом, скоро изменятся», - подумал Зилан.

Он впивался взглядом в камень пустоты, одолеваемый желанием выхватить его из лап Мниамы и рассмотреть его, пока он еще не уничтожен. Но это принесло бы им только новые проблемы.

Не обращая внимание ни на что, Мниама направил свою энергию на камень и бросил его между собой и Зиланом. От маленького взрыва черный туман заволок все вокруг них, скрывая их в черной пустоте.

В мгновение ока все трое исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/170727>